

Он часто сидел там, где когда-то вместе с Юй Цинем смотрел на падающий снег, и просиживал так целыми днями.

С тех пор как Юй Цин ушел, прошел всего месяц, но Хо Чанъюань словно постарел на десять лет, и даже на висках у него пробились седина.

Когда зима отступила, он попытался выйти на улицу, чтобы взглянуть на жизнь обычных людей.

Он словно порыв ветра, безразлично проходил мимо всего, наблюдая за радостями и печалью людскими. Ему казалось, что он — неприкаянная душа, скитающаяся по свету, и ничто не способно затронуть струны его сердца.

Однажды утром, словно что-то осознав, он решил отправиться в путешествие по миру.

Он постоянно отправлял письма, на которые никогда не приходило ответа.

Адресатом каждого из них неизменно был Юй Цин.

Всякий раз, возвращаясь в поместье, он захлебывался волной воспоминаний. Он открывал видеозаписи, на которых запечатлел Юй Цина, и, глядя на лицо юноши, чувствовал, будто это было в прошлой жизни. Мужчина перед экраном не выдерживал и начинал рыдать.

В конце концов, он так и не смог примириться с судьбой.

Он запер себя в цикле времени, прожив остаток жизни в воспоминаниях о юноше.

Перед самой смертью Хо Чанъюань сидел у окна и смотрел вниз. В какой-то миг ему показалось, что среди розовых кустов он снова видит юношу, который поднял на него глаза и лучезарно улыбнулся.

Это было его проклятием и его бездной на всю жизнь.

На космической станции Юй Цин ничего не знал о том, как сложилась их судьба.

Еще в больнице показатели любви обоих достигли максимума, но 077, опасаясь за эмоциональное состояние Юй Цина, сообщил ему об этом только после того, как его душа покинула тот мир.

— Поздравляю, хозяин, вы перевыполнили план! Оценка задания: S. Вы успешно обошли 1078 странников и заняли 10098-е место, — отпартовал 077.

— Наше место все еще за десяткой тысяч? Кажется, до первого места тебе еще очень далеко, — заметил Юй Цин.

— Хозяин, не унывайте! Вы уже отлично справились! Это ведь ваш первый мир, к тому же за оценку S полагается награда!

Глаза Юй Цина загорелись:

— Какая награда?

— Вы сможете отправиться в мир S-класса. Их еще называют великими комплексными мирами. Только те странники, что получили оценку S, имеют право туда попасть. Но есть одно но...

Юй Цин, заметив его нерешительность, приподнял бровь:

— Слишком сложно?

077 кивнул:

— В мирах S-класса не один странник, там идет настоящая борьба за выживание. К тому же главных героев в таких мирах крайне трудно очаровать. Если провалимся, у нас вычтут энергию, и ваш труд в этом мире пойдет насмарку.

Юй Цина это, наоборот, заинтересовало:

— Давай отправимся в комплексный мир. Это и шанс, и вызов. Если преуспеем, сразу попадем в тысячу лучших, Сяо Ци.

Видя его решимость, 077 больше не стал отговаривать. В конце концов, Юй Цин был прав: все сильные мира сего в рейтинге прошли через горнило комплексных миров.

Получив согласие системы, Юй Цин загадочно улыбнулся:

— Значит, там не один странник? Интересно.

Смена династий, переписывание истории (I)

— Просыпайся! Старик Лю зовет тебя отвечать!

Чжан Хай, которого разбудили, протер заспанные глаза и встал.

Лян Хуа, стоявший у кафедры, поправил очки, и его острый взгляд вонзился в Чжан Хая:

— Чжан Хай, отвечай на вопрос: согласно Записям Поздней Истории, с кого началась смута четырех царств?

Чжан Хай растерянно посмотрел на соседа по парте Ли Ли. Тот украдкой подсказал:

— Юй... Цзы... Цин.

Чжан Хай не расслышал, почесал затылок и ответил:

— Юй... Сы... Цин?

Весь класс разразился хохотом. Тряпка для доски, брошенная Лян Хуа, прилетела прямо в него:

— Перепиши этот отрывок сто раз!

После урока Чжан Хай открыл учебник истории, где была описана легендарная жизнь одного юноши.

В Записях Поздней Истории сказано: Смута четырех царств началась из-за Юй Цзыцина из рода Юй.

Цзяннань.

Чу Цзюньхэ разглядывал девушку неподалеку. У нее было невероятно красивое лицо.

Кожа белее сливок, брови словно нарисованные осенней тушью, глаза — чистые горные ручьи, напоминающие о дождливых пейзажах Цзяннаня. В каждом взгляде сквозила странная, чарующая прелесть — красота, предвещающая беду.

Однако при этом в ее выражении читались холодность и чистое, первозданное простодушие, которое смягчало этот пугающий, почти демонический шарм.

Юй Цин, которого приняли за красавицу, был прерван появлением мужчины, но не выказал недовольства — лишь слегка кивнул и собрался уйти.

— Кто ты такая и почему здесь оказалась? — стражники мужчины, нахмурившись, преградили ему путь, а их хозяин с интересом наблюдал за происходящим, прищурив персиковые глаза.

Вернемся на день назад.

Мир, в который попал Юй Цин, был разделен между тремя царствами: Южной Чу, Северной Юэ и Восточной Лян. На востоке также располагалось небольшое племенное государство Западная Ляо.

Юй Цин находился в царстве Чу. Его личность — Юй Цзыцин, единственный сын князя Чжаньбэя, носящего фамилию, отличную от правящей.

Этот мир был S-класса, потому что здесь царили политические интриги, а любви практически не было места.

Все главные герои видели перед собой лишь власть. Красавицы в эпоху смут были лишь дополнением, которое не шло ни в какое сравнение с могуществом. Поэтому сложность прохождения была невероятно высокой.

В книге о Юй Цине упоминалось мало: Юй Цзыцин из рода Юй в Цзяннане, красив как девушка, благороден, кроток, умен, любил книги и чистоту. Его называли первым мудрецом Цзяннаня.

Юй Цин, читая это, качал головой: отличная роль, вот только умирает слишком рано — в двадцать лет от болезни, да еще и весь род после этого истребляют.

Семья Юй была самым влиятельным кланом царства Чу. Прадед Юй Цина был основателем государства и великим литератором, дед — главой кабинета министров. Половина двора состояла из их ставленников, что вызывало подозрения у императора.

Отец Юй Цина, чтобы избежать опалы, перевез семью в Цзяннань, а сам остался охранять границы, выказывая верность императору.

Поэтому резиденцию князя Чжаньбэя в народе называли Цзяннаньской семьей Юй, отделяя ее от Чанъаньской ветви.

Юй Цин с детства был болезненным и не мог заниматься боевыми искусствами. Зато его сестра Юй Чжаньин была первой женщиной-полководцем царства Чу и единственной женщиной-наследницей титула за всю историю.

И все же это не избавило их от подозрений императора. После смерти Юй Цыцина род Юй был уничтожен, император сосредоточил власть в своих руках и начал борьбу между тремя царствами. Это была первая половина романа.

Каждый год Чу Цзюньхэ приезжал в храм Линъинь в Цзяннане, якобы чтобы помолиться за благополучие страны. На самом деле он следил, не замышляет ли Юй Синань чего-то недоброго, ведь у того в подчинении было триста тысяч воинов.

Вчера кто-то пытался совершить на него покушение, а сегодня здесь появилась эта красавица — трудно было не заподозрить неладное.

Красавица в качестве приманки — древняя и безотказная уловка. Сколько правителей погубили свои царства из-за женщин! Жаль только, что сам Чу Цзюньхэ, хотя и казался разгульным, на деле был хладнокровным и не считал красавиц ничем, кроме как игрушками.

Юй Цыцина обычно держали в строгости. Он был слаб здоровьем, а сейчас, ранней весной, дули холодные ветры, которые ему были противопоказаны.

Но сегодня был праздник, и Юй Цин очень хотел посмотреть на фонари.

— Линъяо, милая Линъяо, ну возьми меня с собой! — оригинал Юй Цыцин был кротким, но Юй Цин — нет. Чтобы встретить Чу Цзюньхэ, он должен был выйти.

Линъяо не устояла перед мольбами своего господина, который так редко просил о чем-то, и, переодев его в женское платье, они тайком выбрались из особняка.

— Говорят, в храме Линъинь лучше всего просить об удаче в любви, давай тоже попросим, — Юй Цин, сидя в карете, с любопытством смотрел на шумные улицы.

— Наш господин еще так молод, а уже думает о девушках, — хихикнула Линъяо.

— Это для сестры, не для меня, глупышка, — Юй Цин беспомощно покачал головой.

В храме Линъинь.

Юй Цин в женском платье стоял под деревом желаний. Он выглядел невероятно красиво, а его голос, тонкий и чистый, не вызывал у окружающих никаких сомнений в том, что перед ними девушка.

Красавица под деревом подняла голову и искренне взмолилась:

— Небеса, молю, пусть моя сестра в этом году найдет достойного мужа, пусть она будет счастлива и здорова всю жизнь.

Сказав это, он повязал красную ленту. Его пальцы были тонкими и нежными, сразу выдавая человека, выросшего в достатке.

— Ты просишь о счастье для сестры, почему же не попросишь для себя? — раздался голос.

Перед ним стоял статный мужчина с острыми, как мечи, бровями и невероятно красивым лицом. На его губах играла разгульная усмешка. Он был одет в темный халат с золотой вышивкой, а его аура выдавала в нем человека необычайного происхождения.

Это был император Чу Цзюньхэ.

Юй Цин повернулся, слегка поклонился и смущенно ответил:

— Девушка еще не достигла нужного возраста, поэтому прошу лишь за сестру.

Линъяо, стоявшая рядом, прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться: маскировка ее господина была безупречной.

— У меня дела, прошу прощения, — Юй Цин улыбнулся и собрался уйти, но стражники Чу Цзюньхэ преградили ему путь.

Юй Цин замер и вежливо спросил:

— Господин, что вам угодно?

Чу Цзюньхэ прищурился, пытаясь понять, знает ли она, кто он такой, и кто мог ее послать.

Заметив недобрый взгляд, Юй Цин насторожился. Поняв, что ситуация накаляется, он подал знак Линъяо и развернулся, чтобы уйти.

Чу Цзюньхэ, глядя на изящную спину девушки, выхватил лук у стражника и натянул тетиву. Раздался свист, и стрела полетела в Юй Цина. Линъяо рванулась к нему, но было поздно.

Юй Цин почувствовал, как к горлу подкатила кровь.

Он стиснул зубы и прошептал про себя:

— Сразу так жестко? Ну что ж, в духе Чу Цзюньхэ. Мир S-класса, не зря стараешься. Если я не заставлю его сердце дрогнуть, не быть мне Юй Цином.

Смена династий, переписывание истории (II)

Стрела Чу Цзюньхэ попала Юй Цину в грудь, но не задела сердце, так что рана не была смертельной.

Линъяо, увидев, что незнакомец без предупреждения пустил стрелу, пришла в ярость. Она выхватила метательный нож и бросилась на Чу Цзюньхэ.

Стражники, пораженные тем, что служанка мастерски владеет оружием, вступили в бой. Но как бы ни была искусна Линъяо, она не могла тягаться с главой императорской охраны. Вскоре

ее скрутили и прижали к земле перед Чу Цзюньхэ.

— Ты всего лишь служанка, а так владеешь оружием. Кто вас послал? — голос императора был ледяным.

Линьяо наконец поняла, что их приняли за убийц.

— Мы из особняка князя Чжаньбэя! Наш господин — Юй Цзыцин! Если с ним что-то случится, вам не поздоровится, даже с вашим высоким положением! — выпалила она.

Чу Цзюньхэ нахмурился. Юй Цзыцин?

— Если не верите, идите с нами в особняк! Наш господин слаб здоровьем, если вы немедленно не окажете помощь, последствия будут ужасными!

Чу Цзюньхэ решил рискнуть. Ему было любопытно, что скрывается за стенами особняка князя Чжаньбэя.

Когда они прибыли, их встретили толпы людей. К ним вышел старик с суровым лицом, который при виде окровавленного юноши впал в отчаяние:

— Господин! Господин, если с вами что-то случится, как же я буду жить?!

Чу Цзюньхэ наблюдал за этим с недоумением. Особняк князя Чжаньбэя был полон странных людей.

Внутреннее убранство дома поражало изяществом — сады, мостики, ручьи. Ничего общего с вычурной роскошью столицы.

Спустя время Линьяо и старик вышли из покоев. Чу Цзюньхэ заметил, что они не стали звать врача, а значит, сами владели искусством исцеления. Это заставило его насторожиться еще больше.

— Вы ранили моего господина без всякой причины. Разве вы не должны объясниться? — Линьяо смотрела на него с ненавистью.

Чу Цзюньхэ извинился, но их это не успокоило. Его и стражника заперли в комнате, ожидая пробуждения Юй Цина.

— Ваше Величество, почему вы позволили им так с нами обращаться? — прошептал Линьяо стражник Лин Ци.

Чу Цзюньхэ, лежа на кровати, усмехнулся:

— В особняк князя Чжаньбэя не так-то просто попасть. Юй Цзыцин может стать отличным ключом к разгадке всех их тайн.

Юй Цин пролежал без сознания три дня. 077 был в ужасе:

— Хозяин, вы чуть не погибли! А теперь еще и впустили волка в овечью шкуру!

Юй Цин, бледный как полотно, улыбнулся:

— Кто сказал, что это волк в овечьей шкуре? Может, это мы заманили зверя в ловушку?

Юй Цин понял его план:

— Так вы с самого начала хотели его сюда заманить?

Юй Цин кивнул. Он не мог допустить, чтобы род Юй был истреблен. Ему нужно было ослабить подозрения императора.

На третий день слуга провел Чу Цзюньхэ к юноше.

Юй Цин стоял у пруда и кормил рыб. В мужской одежде он выглядел еще более холодным и благородным.

— Вы из Чанъаня? — спросил он, не оборачиваясь.

— Да, — ответил Чу Цзюньхэ.

— Знаете ли вы о роде Юй?

— Кто же о них не знает.

— А знаете ли вы, что будет, если я умру?

Юй Цин отложил корм и посмотрел на императора. Его взгляд был мягким, но в глубине глаз таился холод.

Чу Цзюньхэ впервые по-настоящему присмотрелся к нему. Этот человек был совсем не таким, как в слухах.

— Каковы же последствия? Просветите меня, чтобы я не умер в неведении.

Юй Цин усмехнулся:

— Я жив, так что и вы пока не умрете. Мой род не опускается до подлых ударов в спину.

Это был прямой намек на вчерашнюю стрелу.

Чу Цзюньхэ притворился, что раскаивается:

— Если бы я знал, кто вы, я бы никогда не посмел причинить вам вред.

Юй Цин нахмурился:

— Причинять вред — это неправильно вне зависимости от статуса. Разве обычный человек заслуживает смерти только из-за ваших подозрений? Я упомянул о своем роде лишь для того, чтобы вы поняли: если бы вы меня убили, последствия были бы катастрофическими. У вас ведь тоже есть близкие, не так ли? Неужели вы не пожалели бы, если бы они пострадали из-за ваших ошибок?

Чу Цзюньхэ замер. В его душе возникло странное чувство.

Этот человек был невероятно честен и добр. Он был намного лучше тех лицемеров, что окружали его в Чанъане.

Смена династий, переписывание истории (III)

Близкие? Что это такое?

Чу Цзюньхэ усмехнулся про себя. В императорской семье кровь всегда была холодной.

Семейные узы — слишком большая роскошь для тех, кто сидит на троне.

<http://bllate.org/book/23982/2749413>